

ИКОНОПИСЬ МСТЕРЫ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В многочисленных экспозициях музея-заповедника представлено разнообразное историко-культурное наследие Владимиро-Суздальской земли. В экспозиции «Русские иконы XVIII – начала XX в.», находящейся в архитектурном корпусе Музейного комплекса «Спассо-Евфимиев монастырь» можно увидеть памятники поздней иконописи. Один из залов посвящен иконописи Мстеры.

Мстера, наряду с Палехом и Холуем, – известный центр русской национальной культуры нашего региона. Она расположена на реке Мстерке близ ее впадения в Клязьму и принадлежит к древнейшим поселениям Владимиро-Суздальского края. Первое упоминание в писцовых книгах о Богоявленской слободе на реке Мстере как вотчине князей Ромодановских относится к 1628 году. Слободу окружали малопродуктивные земли, водный путь через Клязьму, Оку и Волгу соединял ее с поволожскими городами. Это способствовало развитию ремесел, главным из которых стало иконописание.

Иконописное дело появляется в Мстере в конце XVII века. Постепенно данный промысел становится главным занятием мстерских жителей. По сведениям Н.П. Кондакова, в 1900 году в Мстере числилось 600 иконописцев, но на самом деле почти все население из трех с половиной тысяч человек, кроме мастеров сапожного ремесла, жило за счет иконописи. Готовые иконы тысячами развозились и разносились торговцами-офенями по всей России. Распространение дешевых «расхожих» икон привело к тому, что к началу XX века понятие «суздальская иконопись» (включающее в себя произведения Мстеры, Палеха и Холуя) носило отчасти негативный оттенок, именно с этим связано появление пренебрежительного выражения – «суздальские богомазы». В то же время в Мстере и Палехе создавались и дорогие, тщательно исполненные произведения.

Во второй половине XIX столетия Мстера занимала ведущие позиции в русском иконописании. Здесь работали многочисленные иконописные мастер-

ские, складывались потомственные династии мастеров. Мстерские иконописцы специализировались на исполнении сложных композиций, написанных красочным миниатюрным письмом. Фон и поля икон часто украшались резьбой по золоченому левкасу и имитацией цветных эмалей. Одежды, нимбы, архитектурные декорации покрывались густой сеткой золотого орнамента, так что сам образ порой напоминал драгоценное ювелирное изделие. Первоклассными памятниками мстерской иконописи рубежа XIX–XX веков являются иконы «Преподобная Мария Египетская, с житием» и «Святитель Алексий, митрополит Московский», представленные в экспозиции «Русские иконы XVIII – начала XX в.»

Часто иконописные мастерские специализировались на изображении определенного сюжета, например, очень популярным в конце XIX – начале XX века был образ «Воскресение – Сошествие во ад, с праздниками». Широко распространены были иконы-миниатюры – своеобразные календари православного года, а также изображения местных святых, особенно владимирских князей. В нашей экспозиции представлена икона «Святые владимирские князья Андрей Боголюбский, Георгий Всеволодович и Глеб Андреевич». Изображение трех почитаемых святых, погребенных в Успенском соборе Владимира, осеняет образ Богоматери Владимирской.

Мстерские иконописцы брались и за исполнение редких сюжетов или разработывали сложные богословские композиции. В экспозиции мы можем видеть образы «Всевидающее Око», «Мученик Христофор», «Священномученик

Преподобная Мария Египетская, с житием. Конец XIX в.

Святые владимирские князья Андрей Боголюбский, Георгий Всеволодович и Глеб Андреевич. Конец XIX – начало XX в.

Харлампий Магнезийский, с житием», «Семь спящих отроков Эфесских». Сюжет последней иконы основан на предании о семи отроках из Эфеса, согласно которому они скрывались в пещере от преследований язычников при императоре Деции (249–251 гг.) и чудесно проспали там «смертным сном» 200 лет, от которого пробудились в правление благочестивого императора-христианина Феодосия Младшего (408–450 гг.). Икона была написана потомственными мстерскими иконописцами Николаем и Иваном Клыкковыми.

Мстера известна как один из крупнейших в России центров старообрядческого иконописания. В XVIII веке староверы составляли здесь две трети всех жителей, а в середине XIX века – около половины. Наилучшими образцами древнерусского искусства заказчики-старообрядцы считали произведения XVI–XVII веков. Поэтому важным направлением деятельности Мстеры было изготовление искусных имитаций старинных образов. По заказу мстерские мастера могли написать образ, стилизованный под любой иконописный стиль, создать точную копию древнего произведения или же «подстаринную» икону.

Знание старинной технологии ико-

нописания привело к тому, что многие мстерские иконописцы работали как реставраторы. В 1914 году в мастерской Русского музея известные иконописцы и реставраторы Николай и Александр Брягины выполнили копию иконы XVI века «Святая Троица». Древняя икона была перевезена в Петербург из суздальского Покровского монастыря по распоряжению императора Николая II. Образ работы Брягиных «Святая Троица, с бытием и хождением» заменил в монастыре увезенную икону. Надпись на обороте сообщает имена авторов, время и место создания произведения.

Развитие мстерского иконописания в XIX – начале XX века было обусловлено богатыми традициями древней Владимиро-Суздальской земли и художественным опытом многих поколений местных иконописцев. Лучшие из произведений поздней иконописи, которые мы приглашаем увидеть в музейной экспозиции «Русские иконы XVIII – начала XX в.», представляют собой драгоценные свидетельства многообразия и самобытности русской духовной культуры и искусства.

Е.А. ДОМНИНА, младший научный сотрудник отдела древнерусского искусства.

ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СУЗДАЛЕ И УЕЗДЕ

Мы продолжаем рассказывать о первых годах Советской власти в Суздале и уезде. Напомним читателям, что 8 (21) ноября 1917 года на собрании представителей общественных организаций Суздаля вся власть в городе и уезде была передана Совету рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В январе 1918 г. в Суздале прошёл уездный съезд. 157 делегатов от селений избрали Уездный Исполнительный комитет, с этого момента началось его самостоятельное функционирование. На съезде обсуждался самый широкий спектр вопросов – от неприятия Советской власти в некоторых волостях до закупки сельскохозяйственных орудий.

Представителям новой власти пришлось решать множество проблем политического, финансового, административно-хозяйственного плана, не имея на то соответствующих знаний и опыта. В своих решениях они основывались на рекомендациях центральной власти и постановлениях губернского совета, на личный опыт и собственное понимание происходящих процессов.

Прежде всего, нужно было выстроить структуру нового административного аппарата, а также обеспечить ее материально-технической базой. Нужно было оборудовать кабинеты уездного исполкома и помещение общежития для его членов. Этот вопрос решался проще всего. Не имея средств на приобретение всего необходимого, недостаток мебели, письменных принадлежностей, посуды и прочего пополняли за счет имущества разных граждан и учреждений. Один из примеров: члену уездисполкома А. Шахову было дано право на конфискацию мебели в Спасо-Евфимиевом монастыре и самовара у суздальских торговцев Фирсовых. Часто между городским и уездным советами завязывалась переписка по поводу правомочности изъятия последних вещей у граждан и учреждений Суздаля. Так в канцелярии уездно-

го исполкома была острая нехватка пишущих машин. Их выискивали и собирали по городу, в частности, в марте 1918 г. одна такая машина была конфискована в мужской гимназии. У секретаря суздальского Горсовета Михаила Ивановича Померанцева был изъят письменный стол. Горсовет пытался доказать, что мебель и другая обстановка секретаря Померанцева реквизиции не подлежала, т.к. он по имущественному состоянию принадлежал к пролетарскому трудовому населению. В январе 1918 г. действиями членов уездисполкома были возмущены граждане с. Черниж, где находилось бывшее имение дворян Рагозиных. Члены исполкома дворян Власов и Марков появились там с мандатом на получение кроватей и посуды из имения для уездного совета. В жалобе граждан с. Черниж указывалось, что «означенными членами были взяты вещи, не значащиеся в мандате и не целесообразные для исполкома». К тому же, их обидело то, что изъятие вещей из имения произошло без ведома сельского совета.

Для укрепления собственного авторитета в уезде уездисполком требовалось оружие. Оружия, имеющегося на складах Воинского присутствия, и изъятых у населения не хватало, поэтому

уездисполком приобретал винтовки, пулеметы, патроны для них, по возможности патроны для револьверов разных систем и браунингов и бомбы в Москве и Ярославле. В январе 1918 г. вооружили отряд Красной гвардии в с. Погост-Быково, в апреле его признали за боевую единицу, «твердо стоящую на платформе Советской власти». В июне исполком постановил из милиции уволить всех, кто ранее состоял в полиции и «впредь принимать на службу по возможности партийных левого течения».

Весной 1918 для нужд уездисполкома был приобретен 1 автомобиль. Покупка объяснялась частыми командировками членов уездисполкома, отсутствием лошадей и дороговизной фуража. Радость приобретения была омрачена бензиновой проблемой. Из-за полного отсутствия бензина и невозможности его найти исполком решил взять для пробы в земской больнице – ведро денатурированного спирта и «если он будет для работы автомобиля пригоден, то употребить таковой в будущем».

К сентябрю 1918 г. «путем больших усилий и напряженной работы нам (исполкому) удалось широко развернуть свою деятельность. Мы хорошо сумели себя подготовить политически...» (Из от-

чёта). Исполком состоял из 21 члена, из них 9 коммунистов-большевиков, 1 сочувствующий, 9 левых социал-революционеров интернационалистов, 2 сочувствующих. При Суздальском Совдепе действовало 10 отделов: продовольствия, призыва, земельный, по образованию, по военным делам, народного хозяйства, финансов, местного управления, биржи труда, чрезвычайная комиссия. В волостях уезда формировались комитеты деревенской бедноты и Волостные советы.

Обязанностью исполкома была подготовка уездных съездов и выполнение их решений. В 1918 г. было подготовлено и проведено 5 съездов. На них члены исполкома отчитывались о проделанной работе, происходили перевыборы членов исполкома. Практика показала, что не все постановления съездов можно было выполнить: так решение о строительстве новых учебных заведений не выполнено из-за отсутствия средств у государства и исполкома, постановление об устройстве Советской хлебопекарни для беднейшего населения Суздаля – вследствие скудных хлебных поставок.

Структура исполкома продолжала формироваться и в 1919 г. Осенью этого года в его состав в виде коммунального отдела вошел ликвидированный Суздальский городской совет.

Выстраивая новые органы власти на местах, уездисполкому приходилось решать множество проблем и вопросов разного уровня, но наиболее острыми были – финансовый, продовольственный, топливный и земельный.

М.Н. ВОЛКОВА, зав. историко-этнографическим отделом ГВМСЗ